
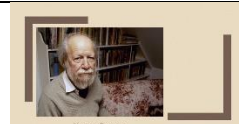
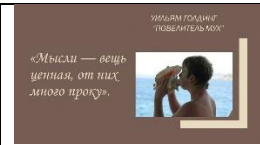

Повторительно-обобщающий урок по истории и обществознанию: Тема: Политические режимы – тоталитарный и демократический, гражданское общество (в свете идей У. Голдинга)			
Цель урока	Обобщение знаний, полученных обучающимися на уроках истории и обществознания по теме политических режимов.		
Задачи урока	<i>Личностные результаты</i> – расширение списка литературы для чтения и формирование умения применять полученные знания для анализа практики; <i>Метапредметные результаты</i> – аналитический подход к изученным темам по теме; <i>Предметные результаты</i> – работа над понятиями: личность, масса, гражданское общество.		
Оборудование	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Урок 25 «Коренные изменения в духовной жизни советского общества» по учебнику А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, М.Ю. Брандт «История России XX - начало XXI в. 9 класс» - М: Просвещение. ✓ Урок 3. «Политический режим»; Урок 5 «Гражданское общество» Урок 18 «Основы конституционного строя РФ» по обществознанию. ✓ по учебнику «Обществознание»: учебник для 9 классов общеобразовательных учреждений /Л. Н. Боголюбов, А.И. Матвеев и др.; под ред. Л.Н. Боголюбова, А.И. Матвеева. М.: Просвещение, 2010. ✓ У. Голдинг. Повелитель мух. 		
Этапы	Деятельность учителя	Деятельность учеников	Оборудование
План: <ol style="list-style-type: none"> 1. Два пути – два выбора человечества XX века. Почему большинство пошло за Джеком? Какой путь он предложил? 2. Почему Ральф остался только с Хрюшей? Почему другие их не поддержали. Опишите основные свойства характера Ральфа, которые помогли ему остаться личностью. Демократия на острове. Рог как символ демократии, обязанности каждого. 3. Хрюша – образ технократа, который слепнет перед дикостью человеческой природы. 4. Образы Джека (староста церковного хора – охотник) и Роджера из команды Джека. Почему Роджер стал убийцей Хрюши? 5. Образ Саймона из хора. Почему Саймон похоронил лётчика и о чём разговаривал с «повелителем мух»? 6. Причины колебания Сэм-и-Эрика. Образ братьев – образ выбора. Объясните их выбор. 7. Что означают длинные волосы и раскрашенные лица? 8. Почему Персиваль Уимз Медисон всегда помнил, как его зовут, но потом эта магическая формула пропала из памяти? 9. Образ острова – образ рая на земле (фрукты, тепло, море, остров, нет взрослых). Повесть Р. Баллантайна «Коралловый остров» - основа воспитания английских джентльменов. Почему остров не приводит к райской жизни (фрукты – расстройство желудка, шторм, огонь – ссорит героев, сжигает остров, море поглотило Саймона и Хрюшу, розовый гранит коралла окрашивается кровью Хрюши, прекрасная природа таит зверя).			
I этап	Формулировка проблемы		
	Джек и Ральф – два политических режима XX века. Почему большинство пошло за Джеком? Какой путь он предложил?		

	Что предложил Ральф? Демократия на острове. Рог как символ демократии, обязанности каждого.	
Проблема	<p>Два пути – два выбора человечества XX века.</p> <p>Почему европейские страны, которые в эпоху Просвещения открыли принципы государственного устройства: правовое государство (Монтескье), гражданское общество (Руссо), права человека, «Свободу, равенство и братство» (Великая французская революция), в XX веке скатились к тоталитарному политическому режиму, концлагерям, фашизму, нацизму, расизму?</p>	
II этап	Разрешение проблемы	
1. Образ демократии	<p>Что предложил Ральф для устройства совместной жизни детей на острове?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Соборания; 2. Выборы; 3. Ответственность за младших; 4. Строительство шалашей; 5. Следить за костром, чтоб их спасли. 	<p>Ракушка это. Я такую видал. На заборе у одного. Только он звал ее рог. Задудит в рог - и сразу мама к нему выбегает. - Мы ж теперь можем всех созвать. Сбор устроить. Они услышат и прибегут...</p> <p>Ральф рассеянно. Он поднял рог. - По-моему, чтобы решать, сначала надо выбрать главного. - Главного! Главного! - Главным могу быть я, - без обиняков сказал Джек, - потому что я староста и я запеваю в церкви и до-диез могу взять.- Который с раковиной! - Ральфа, Ральфа! - Пусть с трубой будет главный! Ральф поднял руку, прося тишины. - Хорошо. Кто за Джека? С унылой покорностью поднялись руки хористов. - Кто за меня? Руки всех, кто не в хоре, кроме Хрюшиной, тут же взлетели вверх. Хрюша посмотрел, подумал и тоже нехотя потянул руку. Ральф посчитал: - Значит, главный - я. Все захлопали. Хлопал даже хор.</p> <p>Надо помочь тем, кто будет нас спасать. А то</p>

	<p>б. Устанавливает правила поведения – законы.</p>	<p>корабль, даже если и подойдет близко к острову, нас все равно не заметит. Значит, надо, чтоб на горе был дымок. Надо разжечь костер. - Костер! Костер! Мальчики вскакивали на ноги. - И еще. Нельзя всем говорить сразу. Надо сначала поднять руку, как в школе. Держа раковину у рта, он водил глазами поверх раструба. - И тому, кто поднимет руку, я даю рог. - Рог? - Ну да, так эта раковина называется. Я даю рог тому, кто хочет говорить. И пока говоришь - надо держать его в руках. - Но ведь же... - А как же... - И перебивать нельзя. Никому. Кроме меня.</p>	
<p>2</p>	<p>Почему Ральф остался только с Хрюшей? Почему другие их не поддержали. Опишите основные свойства характера Ральфа, которые помогли ему остаться личностью.</p>	<p>Офицер повернулся к Ральфу: – Мы вас заберем. Сколько вас тут? Ральф только тряс головой. Офицер посмотрел мимо него на размалеванных мальчишек: – Кто у вас главный? – Я, – громко сказал Ральф. Мальчуган в остатках немислимой шапочки на рыжих волосах, с разбитыми очками, болтавшимися на поясе, шагнул вперед, но тут же передумал и замер. – Мы увидели ваш дым... Так вы даже не знаете, сколько вас тут? – Нет, сэр. – Казалось бы, – офицер прикидывал предстоящие хлопоты, розыски, – казалось бы, английские мальчики –</p>	<p>УИЛЬЯМ ГОЛДИНГ "ЛОВЕЛИТЬ МОХ"</p> <p>«Они шагали рядом - два мира чувств и понятий, неспособные сообщаться».</p>

		<p>вы ведь все англичане, не так ли? – могли выглядеть и попристойней...</p> <p>– Так сначала и было, – сказал Ральф, – пока... Он запнулся.</p> <p>– Мы тогда были все вместе...</p>	
3	<p>Хрюша – образ технократа, который слепнет перед дикостью человеческой природы.</p>	<p>Второй раз за вечер Ральф пересматривал ценности. Хрюша думать умеет. Как он здорово, по порядку все всегда провернет в своей толстой башке. Но какой же Хрюша главный? Хрюша смешной, толстопузый, но котелок у него варит, это уж точно. Ставши специалистом по части мыслей, Ральф теперь то уж понимал, кто умеет думать, кто нет.</p>	
4	<p>Образы Джека (староста церковного хора – охотник) и Роджера из команды Джека. Почему Роджер стал убийцей Хрюши?</p>	<p>У. Голдинг:</p> <p>«Лицо у Джека вспыхнуло от досады, так что исчезли веснушки. Он дернулся, хотел встать, раздумал и снова сел под дрящущийся грохот рукоплесканий. Ральф смотрел на него, ища, чем бы его утешить. - Хор, конечно, остается тебе. - Пусть они будут солдаты! - Или охотники! - Нет, лучше пусть... Веснушки вернулись на лицо Джека. Ральф помахал рукой, прося тишины. - Джек отвечает за хор. Они будут - ну кто, как ты хочешь? – Охотники.</p> <p>Мы на необитаемом острове, и больше здесь никого нет. Джек перебил: - Но все равно армия нам потребуется. Для охоты. Охотиться на свиней...».</p>	

		<p>Джек передразнил злобно: – Джек! Джек! – Правила! – крикнул Ральф. – Ты нарушаешь правила! – Ну и что? Ральф взял себя в руки. – А то, что, кроме правил, у нас ничего нет. Но Джек уже орал ему в лицо: – Катись ты со своими правилами! Мы сильные! Мы охотники! Если зверь этот есть, мы его выследим! Зажмем в кольцо и будем бить, бить, бить!</p>	
	<p>Образ «зверя»</p>	<p>Джек встал и взял рог. – Значит, решили поговорить начистоту. Ладно. Скажу все прямо. Весь этот страх вы, малыши, сами выдумали. Зверь! Да откуда? Ну бывает и нам страшно иногда, но подумаешь, дело большое – страшно! Вот Ральф говорит, вы по ночам орете. Ну и что! Это просто от кошмаров. И вообще – вы не строите, вы не охотитесь, толку от вас чуть, сыночки мамочкины, неженки. Вот. Нам тоже страшно бывает, но мы нюни не распускаем! Ральф смотрел на Джека раскрыв рот, Джек ничего не замечал. – От страха вас не убудет. Сам то страх не кусается. Нет здесь на острове никаких страшилищ. – Он оглядел перешептывающихся малышей: – А так бы вам и надо, если бы вас кто</p>	

		<p>то и съел, кому вы нужны, плаксы несчастные! Да только нет – слышите вы? – нет зверя здесь...</p> <p>Ральф не выдержал: – Да ты что? Кто говорит про зверя? – Сам же недавно говорил. Сказал, снится им что то, они кричат. А теперь распустили языки, и не одни малыши, но бывает, даже мои охотники болтают про черное что то, про зверя какого то, я сам слышал. А, так ты не знал, да? Тогда послушай. На таких маленьких островах не бывает больших зверей. Исключительно свиньи. Львы и тигры водятся только в больших странах, в Африке, например, или в Индии...</p>	
	Создание племени	<p>Джек не ответил, поднял копьё и заорал: – Слушай – вы все! Я и мои охотники живем у плоской скалы на берегу. Мы охотимся, мы пируем, нам весело. Кто хочет присоединиться к моему племени – приходите. Может, я вас и оставлю у себя. А может, и нет.</p> <p>Джек сказал: – Подайте мне пить.</p> <p>Генри подал ему скорлупу, и он отпил из нее, глядя на Хрюшу и Ральфа из за зубчатого края. Сила покоилась на мышцах его загорелых рук, и власть улеглась ему на плечо, нашептывая в ухо, как обезьяна.</p> <p>– Всем сесть.</p>	

		<p>Мальчики рядами уселись перед ним на траве, а Ральф и Хрюша стояли на мягком песке, футом ниже. Джек их не замечал и, склонившись маской к сидящим, ткнул в них копьём:</p> <p>– Кто желает вступить в мое племя?</p> <p>Ральф вдруг дернулся, подался вперед, споткнулся. На него оглядывались.</p> <p>– Я накормил вас, – сказал Джек. – А мои охотники вас защитят от зверя. Кто желает вступить в мое племя?</p> <p>– Я главный, – сказал Ральф. – Вы же сами меня выбрали. И мы решили следить за костром. А вы погнались за едой...</p> <p>– А ты не погнался? – крикнул Джек. – У самого в руках кость!</p> <p>Ральф залился краской.</p> <p>– На то вы и охотники. Это ваша работа.</p> <p>Снова Джек перестал его замечать.</p> <p>– Кто желает вступить в мое племя, развlechься?</p> <p>– Я главный, – дрожащим голосом сказал Ральф. – И как же костер? И у меня рог...</p> <p>– Что то ты его с собой не захватил, – сказал Джек и оскалился. – Небось там оставил, а? И вообще в этой части острова рог не считается.</p> <p>Вдруг сверху ударил гром. Уже не прошелся глухо, бабахнул взрывом.</p> <p>– Рог и тут считается, – сказал Ральф, – и всюду на острове.</p> <p>– Ну и что из этого? А?</p>	
--	--	---	--

		<p>Ральф оглядел ряды. Ни в ком не нашел сочувствия и отвернулся, сконфуженный, потный. Хрюша шептал:</p> <p>– Костер – это наше спасенье...</p> <p>– Кто желает вступить в мое племя?</p> <p>– Я.</p> <p>– И я.</p> <p>– И я.</p>	
	<p>Ритуальные танцы</p>	<p>Роберт забился и взвыл, отчаянно, как безумный. Джек вцепился ему в волосы и занес над ним нож. Роджер теснил его сзади, пробивался к Роберту. И – как в последний миг танца или охоты – взмыл ритуальный напев:</p> <p>– Бей свинью! Глотку режь! Бей свинью! Добивай!</p> <p>Ральф тоже пробивался поближе – заполучить, ухватить, потрогать беззащитного, темного, он не мог совладать с желанием ударить, ранить.</p> <p>Джек спрыгнул на песок.</p> <p>– Танцевать! Ну! Наш танец!</p> <p>И, спотыкаясь, пробежал по глубокому песку на голую скалу, где был костер. Между вспышками было темно и страшно; все, голося, побежали за Джеком. Роджер стал свиньей, хрюкнул, напал на Джека, тот увернулся. Охотники схватили копья, те, кто жарил, – свои вертела, остальные – обгорелые головни. И вот уже все кружили, пели. Роджер исполнял ужас свиньи, малыши прыгали вокруг</p>	<p>УИЛЬЯМ ГОЛДИНГ ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ</p> <p>«Все всегда оказываются не такими, как от них ждешь»</p>

		<p>участников представленья. Небо нависало такой жутью, что Хрюше и Ральфу захотелось влиться в эту обезумевшую компанию. Хотя бы дотронуться до коричневых спин, замыкающих в кольцо, укрошающих ужас. – Зверя бей! Глотку режь! Выпусти кровь! Кружение стало ритмичным, взбудораженное пенье остыло, билось ровным пульсом. Роджер был уже не свинья, он был охотник, и середина круга зияла пусто. Кто то из малышей затеял собственный круг; и пошли круги, круги, будто это множество само по себе способно спасти и выручить. И был слаженный топот, биенье единого организма. Мутное небо вспорол бело голубой шрам. И тут же хлестнул грохот – как гигантским бичом. Пенье исходило предсмертным ужасом: – Зверя – бей! Глотку – режь! Выпусти – кровь! Из ужаса рождалось желание – жадное, липкое, слепое. – Зверя – бей! Глотку – режь! Выпусти – кровь! Снова вылез наверху бело голубой шрам и грянул желтый взрыв. Малыши визжа несли с опушки, один, не помня себя, проломил кольцо старших:</p>	
	Жертвоприношение зверю	Джек опять сел на корточки, хмуро глянул на свинью.	

		<p>– Налетим на них и возьмем огня. Со мной пойдут четверо. Генри, и ты, и Роберт, и Морис. Раскрасимся и подкрадемся. Пока я буду с ними говорить, Роджер схватит головню. Остальным всем – возвращаться на наше прежнее место. Там и разведем костер. А потом...</p> <p>Он умолк и поднялся, вглядываясь в тени под деревьями. И снова заговорил, уже тише:</p> <p>– Но часть добычи оставим для...</p> <p>Снова он опустился на колени и что то стал делать ножом. Его обступили. Он кинул через плечо Роджеру:</p> <p>– Заточи ка с двух концов палку.</p> <p>Он поднялся, в руках у него была свиная голова, и с нее капали капли.</p> <p>– Ну, где палка?</p> <p>– На – вот.</p> <p>– Один конец воткни в землю. Ах да – камень. Ну в щель всади. Ага, так.</p> <p>Джек поднял свиную голову и наткнул мягким горлом на острый кол, и кол вытолкнулся, высунулся из пасти.</p> <p>Джек отпрянул, а голова осталась на палке, и по палке тонкой струйкой стекала кровь.</p> <p>Все тоже отпрянули; а в лесу было тихо тихо. Они вслушались; в тишине только исходили жужжанием обсевшие кишки мухи.</p>	
	Убийство тех, кто не с племенем.	Круг стал подковой. Из лесу ползло что то неясное, темное.	

	<p>Наказания как проявление репрессий.</p>	<p>Впереди зверя катился надсадный вопль. Зверь ввалился, почти упал в центр подковы. – Зверя бей! Глотку режь! Выпусти кровь! Голубой шрам уже не сходил с неба, грохот был непереносим. Саймон кричал что то про мертвое тело на горе. – Зверя – бей! Глотку – режь! Выпусти – кровь! Зверя – прикончь! Палки стукнули, подкова, хрустнув, снова сомкнулась вопящим кругом. Зверь стоял на коленях в центре круга, зверь закрывал лицо руками. Пытаясь перекрыть дерущий омерзительный шум, зверь кричал что то насчет мертвеца на горе. Вот зверь пробился, вырвался за круг и рухнул с крутого края скалы на песок, к воде. Толпа хлынула за ним, стекла со скалы, на зверя налетели, его били, кусали, рвали. Слов не было, и не было других движений – только рвущие когти и зубы. Потом тучи разверзлись, и водопадом обрушился дождь. Вода неслась с вершины, срывала листья и ветки с деревьев, холодным душем стегала бьющуюся в песке груду. Потом груды распалась, и от нее отделились ковьяляющие фигурки. Только зверь остался лежать – в нескольких ярдах от моря. Даже сквозь стену дождя стало видно, какой же он</p>	
--	--	--	--

		<p>маленький, этот зверь; а на песке уже расплывались кровавые пятна.</p> <p>Роджер взобрался по подобию ступенек. – Взгляни ка. Ну? Что? На самом верху под камень было втиснуто бревно, а под ним пристроено другое – рычаг. Роберт слегка нажал на рычаг, и глыба застонала. Если налечь как следует, глыба загремела бы на перешеек. Роджер отдал изобретению должное: – Вот это Вождь, да? Роберт качнул головой: – Он нас охотиться поведет.</p> <p>Он кивнул в сторону далеких шалашей, где взбиралась по небу белая струйка дыма. Роджер мрачно озирал остров, сидя на самом краю стены и трогая пальцем шатающийся зуб. Взгляд его приковался к вершине горы, и Роберт увел разговор от неназванной темы. – Он Уилфреда будет бить. – За что? Роберт повел плечами: – Не знаю. Он не сказал. Рассердился и приказал связать Уилфреда. И он... – Роберт нервно хихикнул, – и он долго долго уже связанный ждёт... – И Вождь не объяснил за что? – Я лично не слышал.</p>	
5	<p>Образ Саймона из хора. Почему Саймон похоронил лётчика и о</p>	<p>Губы Саймона с трудом вытолкнули вслух: – Свиная голова на палке.</p>	

	чём разговаривал с «повелителем мух»?	– И вы вообразили, будто меня можно выследить, убить? – сказала голова. Несколько мгновений лес и все другие смутно угадываемые места в ответ сотрясались от мерзкого хохота. – Но ты же знал, правда? Что я – часть тебя самого? Неотделимая часть! Что это из за меня ничего у вас не вышло? Что все получилось из за меня?	
6	Причины колебания Сэм-и-Эрика. Образ братьев – образ выбора. Объясните их выбор.		
7	Что означают длинные волосы и раскрашенные лица?		<p>УИЛЬЯМ ГОЛДИНГ "ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ"</p> <p><i>«Если бы было светло, они бы сгорели со стыда. Но кругом чернела ночь».</i></p>
8	Почему Персиваль Уимз Медисон всегда помнил, как его зовут, но потом эта магическая формула пропала из памяти?	Офицер разбирался, как правило, когда ему лгут, а когда говорят правду. Он тихонько присвистнул. Появлялись еще мальчишки, некоторые совсем клопы, темные, с выпяченными, как у маленьких дикарей, животами. Один подошел к офицеру вплотную, поднял глаза: – Я... я... Далее ничего не последовало. Персиваль Уимз Медисон откапывал в памяти свою магическую формулу, но она затерялась там без следа.	
9.	Образ острова – образ рая на земле (фрукты, тепло, море, остров, нет взрослых). Повесть Р. Баллантайна	Фрукты – расстройство желудка, шторм, огонь – ссорит героев, сжигает остров, море поглотило Саймона и Хрюшу,	

	«Коралловый остров» - основа воспитания английских джентльменов. Почему остров не приводит к райской жизни?	розовый гранит коралла окрашивается кровью Хрюши, прекрасная природа таит зверя.	
III этап	Решение проблемы		
Рефлексия	Способы работы со знанием.		
	Что я понял про себя? Про человека? Как вы понимаете слова Саймона: «Зверь – это мы сами...»		